
ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

© А.С. ШАБУРОВ

УДК 340

ОБЯЗАННОСТИ ЧЕЛОВЕКА В РАМКАХ КОНЦЕПЦИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается категория «обязанности человека» и показывается возможность ее исследования с позиций концепции прав человека. Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Играя важнейшую роль в правовом регулировании и получив конституционное закрепление, категория «права человека» глубоко исследована юридической наукой. В отличие от нее «юридическая обязанность», как правовая категория, не получила нормативного закрепления как «обязанность человека» и совершенно не анализируется в юриспруденции. Проведенный в работе анализ показал, что она не имеет свойств и особенностей, позволяющих ее характеризовать как «обязанность человека». Правам человека корреспондируют не его юридические обязанности, а социальная (позитивная) ответственность. Эта ответственность не носит юридического характера и не может определяться ни как «позитивная юридическая ответственность», ни как «юридическая обязанность человека».

SUMMARY. The paper considers the category of "duty of man" and the possibility of its analysis within the concept of human rights. Human beings and their rights and freedoms are the supreme value. Playing a vital role in regulation and constitutional status, the category of «human rights» has been deeply studied by legal science. In contrast, a «legal duty» as a legal category, has not yet obtained the regulatory consolidation as «duty of man» and is not analyzed in jurisprudence. The analysis of this category has shown that it has no properties and characteristics to interpret it as «duty of man». Human rights do not correspond to its legal responsibilities, but social (positive) responsibility. This responsibility is not of a legal character and cannot be identified as either a «positive legal responsibility» or as a «legal duty of man».

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Право, правовая система, права человека и гражданина, юридическая обязанность, обязанность человека, позитивная юридическая ответственность.

KEY WORDS. Law, legal system, human and civil rights, legal duty, positive legal liability.

Права человека — одно из важнейших завоеваний мировой культуры и цивилизации, воплощающих в себе высокие идеалы свободы, равенства, справедливости и гуманизма. Неслучайно вопросы прав человека оказались в центре и мировой, и отечественной юридической науки.

Теория прав человека, получившая самостоятельный статус в рамках общей теории права, имеет свой предмет и методологию исследования. Благодаря ее развитию права человека становятся важнейшей политико-правовой категорией, одним из основных институтов права и правового регулирования. Логично предположить, что в рамках этой теории может быть рассмотрена и проблема, касающаяся не только прав, но и обязанностей человека.

Однако эта проблема оказалась вне внимания исследователей. Категория «обязанности человека» не получила законодательного закрепления, не разработана она и юридической наукой. В лучшем случае обязанность человека понимается как само собой разумеющееся явление, вытекающее из принципа единства прав и обязанностей.

Действительно, встав на позиции естественно-правовой теории, уместно предположить, что человек обладает не только естественными правами, но и корреспондирующими им естественными же обязанностями. Однако в современных правовых актах, где речь идет об обязанностях, последние связываются лишь с правами гражданина, образуя их как бы другую сторону. Какой-либо дифференциации, в которой речь бы шла отдельно об обязанностях человека и обязанностях гражданина, не проводится ни в литературе, ни в нормативных актах. Прежде всего сказанное можно объяснить недостаточной научно-теоретической разработкой самой теории «юридическая обязанность».

В юриспруденции категория «право» достаточно подробно разработана с самых различных позиций, что нашло отражение и в категориальном аппарате юриспруденции. В научных исследованиях анализируется право в объективном смысле, субъективное право, право человека и право гражданина, право позитивное и право естественное, право публичное и право частное. Отрасли, составляющие систему права, так же терминологически определяются как «право» (уголовное, гражданское и т.д.). Наконец, достаточно полно рассмотрено не только субъективное право, но и составляющие его элементы, определяемые как «правомочия».

Категория же «обязанность» не получила столь всесторонней разработки, обойдена вниманием исследователей.

На это обстоятельство обращалось внимание еще в дореволюционной отечественной науке. В частности, известный российский ученый Л.И. Петражицкий указывал, что в юридической науке «не достигнуто еще научного понятия обязанностей», а в юридической же литературе можно найти лишь «весьма робкие и скудные указания относительно природы обязанностей» [1; 299, 290]. Не получила развития теория юридических обязанностей и в XX веке. Более того, в последние годы внимание к проблеме юридических обязанностей даже снизилось.

Не отличается юридическая обязанность в работах и терминологическим разнообразием. Так, в литературе она обозначается однообразно как «юридическая обязанность» и как нормативно закрепленная обязанность, и как элемент содержания правоотношения. При этом она не характеризуется ни как «субъективная обязанность», ни как «обязанность человека». Не дается определения этой правовой категории и во многих юридических справочниках.

В последние годы в юриспруденции появились работы, связанные с активной правовой деятельностью человека, с проявлением им своего долга перед государством и обществом, с активным исполнением обязанностей. Но и эта сторо-

на в юридической науке получила развитие в рамках категории «позитивная юридическая ответственность» (а не как, например, «активная юридическая обязанность»).

Среди ученых не утихают споры о природе права, его сущности и содержания. В частности, широкое распространение получила трактовка права как меры свободы. И выразителем этой свободы, по мнению авторов, выступают права, юридические возможности человека. При таком понимании обязанность воспринимается как ограничитель свободы, или, в лучшем случае, как средство обеспечения прав. Однако в науке высказывались мысли не только в поддержку обязанностей как явлений, подчеркивании их роли в правовом регулировании, но и отдающим им приоритет перед правами. В частности, Ганс Кельзен считал, что именно «обязанность является основополагающим понятием правовой системы» [2]. Однако положение о приоритете прав в правовом регулировании по-прежнему считается преобладающим в юридической науке.

Является ли такое положение следствием недостаточной научной разработки теории обязанностей, с недооценкой их роли в правовом регулировании, или имеет более глубокие объективные корни? Возможно ли анализировать обязанности человека в рамках разработанной концепции прав человека?

Прежде всего, безусловно, анализ содержания проблем юридических обязанностей требует определенного методологического подхода, которого как раз и недостает отечественной юридической науке. А это не только порождает ряд дискуссионных проблем в теории, но и негативно сказывается на социальной и юридической практике.

Несмотря на функциональное сходство, социальная природа прав и обязанностей различна.

Право возникло в условиях обособления отдельного индивида от целого, общины, рода, обретения им качества автономной личности, самостоятельного индивида. При этом он получает определенную свободу и возможность активной деятельности. Без наличия этой свободы человек не может развиваться как личность. Мерой ее и выступают права отдельной личности — права человека. «Право обладает социальным, человеческим происхождением, а не государственным. Оно — продукт нормальной жизнедеятельности человека, а не государства», подчеркивает О.В. Макаров [3; 18]. Обязанность же, напротив, определяется не характером отдельной личности, а характеристикой социального целого, выступая средством его сохранения и развития. Как осознанная необходимость, обязанность выявляется обществом или государством и подкрепляется мерами государственного принуждения. Поэтому в государственно организованном обществе позитивное обязывание свойственно не только праву как явлению, сколько государству, исходит от государственной власти, являясь ее порождением и проявлением [4; 354]. Неслучайно в правовой мысли (особенно в обыденном правосознании), право ассоциировалось со свободой и демократией, а обязанности — с тоталитарным государством. И когда в процессе демократизации в нашей стране на первое место выдвинулись идеи свободы и прав человека, его обязанности были отодвинуты на второй план, порой просто игнорировались.

Указанные положения нашли отражение и в юриспруденции. В последние годы практически не издавались работы, содержащие конструктивно-критический анализ существующего положения относительно места и роли юридической

обязанности в правовом регулировании. Исключения составляют монографические работы Н.И. Матузова и Б.С. Эбзеева, в которых дается убедительная критика существующего положения [5]; [6].

Вместе с тем природу прав и обязанностей можно рассмотреть и с общих методологических позиций, не противопоставляя их друг другу.

Поведение человека в обществе с точки зрения его значимости может быть общественно вредным, допустимым, желательным и социально необходимым. В форме прав закрепляется только желательное и допустимое поведение. Именно права обеспечивают свободу выбора поведения индивида, развитие им инициативы в достижении своих целей. Для общества же крайне значимо должное, обязательное поведение, закрепляемое в форме обязанностей, ибо их отсутствие ставит под угрозу существование общества, государства. Именно благодаря обязанностям право выступает в качестве мощного организующего, дисциплинирующего фактора. «Соблюдение обязанностей, — писал в свое время известный советский ученый С.Ф. Кечекьян, — это и есть та дисциплина, общественная дисциплина, которая столь необходима в условиях строительства социализма и коммунизма» [7; 67]. Поэтому юридические обязанности, воплощающие начала организованности, дисциплины и социальной ответственности, имеют в правовой системе существенное значение.

Однако в большинстве современных демократических Конституций закрепляется ограниченное количество обязанностей, несравненно меньшее по сравнению с комплексом прав. Такая же картина наблюдается и в Конституции России, в гл. 2 которой закреплено свыше 40 прав и лишь несколько обязанностей. При этом глава называется «Права и свободы человека и гражданина». Об обязанностях же человека в тексте Конституции не говорится вообще.

Аналогичную картину можно наблюдать и в международных документах (хотя в литературе высказывались предложения о необходимости принятия параллельно с декларацией прав и свобод Всеобщей декларации основных обязанностей).

Анализ содержания и особенностей обязанности позволяет ее трактовать не только (и не столько) как юридическую, но и как важную общественно-политическую категорию.

Но для того, чтобы обязанность заняла подобающее ей место в правовой системе, в правовом регулировании и обществе в целом, необходимо более глубокое научно-теоретическое исследование ее проблем. Весьма важно исследовать гносеологические и конституционные истоки права в целом и его важнейшего содержательного элемента — юридической обязанности.

Права человека вытекают из теории естественного договора. Люди в первобытном обществе обладали комплексом возможностей для своего существования — совокупностью естественных прав. В ходе договора эти права были ограничены в пользу организованной власти, в результате чего люди обрели обязанности по отношению к ней. Но это были уже обязанности гражданина данного государства. То есть в доктрине естественного права обязанности индивида, человека не имеют ни теоретического, ни практического обоснования. «В литературе по естественному праву никогда не затрагивался вопрос об обязанностях человека: такого понятия просто не знали», — подчеркивал Имре Сабо [8; 128].

Безусловно, и у обязанного субъекта имеется субъективная возможность выбора. Он может и не исполнить юридическую обязанность, нарушить ее. Однако это общесоциальная, психологическая сторона вопроса. С точки зрения права, юридически значимое, необходимое поведение не может быть не выполнено, нарушено. В противном случае оно не порождает необходимых юридических последствий либо влечет применение мер государственного принуждения.

Возможно ли наличие естественных обязанностей, обязательств индивидов по отношению к обществу, друг к другу? Конечно, жить в обществе и быть свободным от общества нельзя. Индивид, как член общества, должен знать и уважать его нормы, ценности, идеалы, соотносить свои действия с интересами других. Но такое отношение ответственной зависимости выступает не как обязанность (даже общая), а как социальная ответственность позитивного плана. Она не носит нормативного характера. Полагаем, что указанную позитивную ответственность личности (человека) и следует отнести к идеальной форме должностояния. Но ее нельзя назвать обязанностью, тем более юридической. Ведь даже получив нормативный, государственно-властный характер, должное поведение не утрачивает и морального (чистого) характера. В свое время Г.Ф. Шершеневич высказывал мысль о нравственном характере обязанности, источник которого находится вне права [9; 210].

Право, как известно, есть минимум морали. Этим можно объяснить и ограниченное количество обязанностей, закрепленных конституционно.

Таким образом, вопрос о наличии обязанностей человека, рассмотрение их с тех же позиций, что и права человека, представляется некорректным ни с социальной, ни с юридической стороны. Правам человека корреспондируют не его юридические обязанности, а социальная (позитивная) ответственность. Но эта ответственность не носит юридического характера и не может характеризоваться ни как юридическая ответственность, ни как юридическая обязанность человека.

Предпринятые в литературе попытки разграничения обязанностей человека и обязанностей гражданина представляются неубедительными и некорректными. В частности, такое разделение проводят авторы «Большого юридического словаря». Под обязанностями гражданина они понимают конституционные обязанности, обращенные к гражданам России. Обязанности же, субъектами которых являются индивиды независимого гражданства, словарь трактует как обязанности человека. При этом ни характер, ни их суть не рассматриваются. Такое формальное деление нам представляется неубедительным, поскольку при этом обязанности человека рассматриваются совершенно в иной плоскости, чем это делается в литературе по правам человека и теории естественного права.

Углубленный социально-нравственный подход к правовым явлениям и к праву в целом позволяет по-новому взглянуть и на суть прав человека, и на их юридическую природу. Принципиальные изменения в экономическом и социально-политическом развитии общества, формирование социального правового государства потребовали нового рассмотрения самого права как явления и, в частности, концепции прав человека. Прежде всего это связано с формированием в новых условиях социальных прав и определением их места в системе прав человека.

Различный характер прав человека позволяет их характеризовать не только с содержательной стороны, но и с позиций развития их во времени. На основании этого в науке разработана концепция «поколений» прав человека. Правами первого поколения признаются прежде всего личные (гражданские) и политические права. Они отражают свободу человека, его самостоятельность и независимость, в том числе и от государства. Это права, дающие возможность активной деятельности субъектов. Для их реализации требуется организационная, координирующая, но не обеспечительная деятельность государства. Иной характер имеют социальные права — права второго поколения.

Возникшие на новом этапе развития общества, в новых экономических и социальных условиях, права первого и второго поколения, будучи элементами единой системы прав человека, тем не менее различаются по многим параметрам, позволяющим пересмотреть некоторые концептуальные положения прав человека. Многие из них позволяют оценить и юридический характер вариантов необходимого поведения, которые характеризуются как «обязанности человека».

Если при анализе прав первого поколения на первое место ставилось формально-юридическое равенство, раскрываемое через равноправие (одинаковый масштаб к фактически не одинаковым людям), то сейчас главной является проблема равенства путем предоставления определенных льгот и привилегий для отдельных групп лиц, менее успешных в силу различных причин (здоровья, возраста, семейного положения и т.д.). То есть на первое место ставится обобщенное право широкого социального содержания, которое П.И. Новгородцев характеризовал как «право на достойное человеческое существование» [10; 323].

Социальные права, по мнению сторонников данной концепции, являются не вполне правовыми, так как они:

- являются в основном декларациями, идеалами, принципами;
- требуют правовой конкретизации, перевода на уровень конкретных гражданских прав;
- зависят от переменных величин неправового порядка (уровня развития экономики, культуры общества, политики государства и т.д.)
- не обеспечивают свободу человека, а наоборот, ставят его в зависимость от государства и общества.

Проанализировав эти обстоятельства, профессор С.С. Алексеев посчитал целесообразным и принципиально важным основные неотъемлемые права человека, направленные на обеспечение свободы, самостоятельности и достоинство каждого индивида, именовать «правами человека». Весь же обширный комплекс гражданских прав трактовать как «права гражданина конкретного государства» [11; 125].

Одновременно, подчеркивая значимость социальных прав в социальном государстве, С.С.Алексеев видел в их содержании ряд негативных моментов. Ученый объясняет это тем, что в политико-правовом отношении социальные права выступают скорее как принципы и проявляются как «юридически слабые права публичного характера». Поэтому, по его мнению, расширение «каталога» прав человека на деле обескровливает эту основополагающую гуманитарную категорию и приводит к дискредитации самой категории прав человека. Как ви-

дим, здесь налицо общеметодологический подход анализа прав человека и его обязанностей.

Имея всеобщий характер, права человека напрямую соединены с социальной ответственностью индивида за свое поведение, его последствия. Юридическая же обязанность в сфере правового регулирования выступает исключительно как обязанность гражданина, имеющая цель обеспечения его права и как человека, и как гражданина [22].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. СПб., 2000
2. Чистое учение о праве Ганса Кельзена. Вып. 2. М., 1988.
3. Макаров О.В. Соотношение государства и права // Государство и право. 1995. № 5.
4. Алексеев С.С. Право: азбука-теория-философия. Опыт комплексного исследования. М., 1999.
5. Матузов Н.И. Основные обязанности человека и гражданина. В кн.: Актуальные проблемы теории права. Саратов, 2003.
6. Эбзеев Б.С. Личность и государство в России: взаимная ответственность и конституционные обязанности. М.: Норма, 2007.
7. Кечекьян С.Ф. Правоотношения в социалистическом обществе. М., 1958.
8. Сабо И. Идеологическая борьба и права человека. М., 1972.
9. Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. Вып. 2, 3, 4. М., 1955. Т.2.
10. Новгородцев П.И. Право на достойное человеческое существование: Сочинения. М., 1995.
11. Алексеев С.С. Собр. соч. в 10 тт. Т. 10. Публицистика. М., 2010.